

Доктор Джон Освальт, Осия, Занятие 10, Осия 11

© 2024 Джон Освальт и Тед Хильдебрандт

Благодарим Общество Фрэнсиса Эсбери (Уилмор, Кентукки) и доктора Освальта за бесплатное предоставление этих видеороликов публике и разрешение на их транскрипцию.

Мы говорили о возможной структуре книги: главы с 1 по 3, а затем главы с 4 по 14. Конечно же, с 1 по 3 — это притча, в которой Осия разыгрывает Божью любовь к своей блудной жене. Таким образом, от 4 до 14 работает через все это.

Я предположил, что можно рассматривать главу 4, стих 1, и главу 6, стих 3, как отсутствие познания Бога. И, как мы уже говорили ранее, это имеет двойной смысл, в том смысле, что знать — значит заниматься сексом. Итак, близость, никакой близости с ним.

И перелом наступает при призыве искать Бога и покаяться. Затем, в 6:4, в главе 11, стихе 11, я предположил, что это можно назвать непостоянной любовью к Богу. Слово, конечно, Хэсэд. Знание — это даат .

Сегодня вечером мы рассмотрим главу 11, завершающую вторую часть. И затем, 11:12, до конца книги, я не предлагаю никакой верности или истины.

Если бы мы поместили сюда праведность, эти четыре слова: познание Бога, непоколебимая любовь, верность, праведность - действительно хорошо суммировали бы добродетели, я бы сказал, христианского характера, библейского характера, который Бог просит, а эти люди ничего из этого не проявляют. Итак, опять же, 14 тоже заканчивается на обнадеживающей ноте. Итак, это разделение, но, как я уже говорил вам раньше, и как некоторые из вас говорили мне, на самом деле нелегко составить красивый, аккуратный план книги.

На самом деле это повторение множества вещей разными способами и в разных формах. Можно сказать, что эти люди ни в каком смысле не являются брачными партнерами Яхве, и тем не менее Яхве не откажется от них. Вот что мы видим, особенно в этой 11-й главе. Итак, мы видим, что здесь используется другая метафора: не муж и жена, а родитель и ребенок.

Когда Израиль был ребенком, я любил его и вызвал из Египта своего сына. Как вы думаете, какое значение имеет Бог, используя здесь эту семейную метафору? Ладно, их происхождение, они были, вот где они начали, будучи детьми в прямом смысле этого слова. Также я прошу вас просмотреть Исход 4:22 и 23, слова Моисея фараону.

И скажешь фараону, так говорит Господь: Израиль — Мой первенец. Я сказал тебе: отпусти моего сына, чтобы он поклонился мне, но ты отказался отпустить его. Теперь я убью твоего первенца.

У тебя есть выбор, фараон. Вы можете отпустить моего первенца и сохранить жизнь своему первенцу, но если вы этого не сделаете, то выбор, который стоит перед вами, станет очень, очень мрачным. Что значит для Израиля быть любимым ребенком Бога? Отношения. Как мы уже говорили много-много раз, Бог — это Бог отношений.

Он Бог, который любит отношения, и это вырастает прямо из Троицы. В Троице Бог находится во взаимоотношениях, и в этом смысле творение является результатом желания Бога поделиться этой родственной любовью с миром. Что еще предполагает метафора любимого ребенка? Это предполагает заботу Бога о его сыне.

Я сказал отношения отца и сына. Отношения отца и сына, забота, обучение, воздух, дисциплина, нежность — да. Это не отношения короля и подданного.

Это гораздо более личное, и именно в этом смысле Бог говорит, и в каком-то смысле это связано с браком. Это кровное родство с самого начала, и вот оно. Бог говорит: вот кто ты для меня.

Ты мой объект, да. Ты моя невеста, да. Ты мой ребенок, за которого я отдаю свою жизнь.

Итак, именно в этом смысле Бог говорит здесь: когда Израиль был ребенком, Я любил его с самого начала. Что мотивирует интерес Бога к нам? Это его любовь, и эта реальность — реальность библейской веры. Бог движим по отношению к нам любовью.

Кроме того, во втором стихе возникает текстовая проблема. Еврей говорит: они позвали их, и они ушли от них. Почти наверняка это ошибка, и, возможно, это тем более, что я им позвонил.

У меня есть стандартная английская версия. Это говорит о том, что их больше называли. Пытаюсь разобраться в иврите и найти в нем хоть какой-то смысл.

Но в любом случае, чем больше их звали, чем больше я их звал, тем больше они уходили. Почему? Чем больше я звал их или чем больше их звали, тем больше они уходили. Почему? Да, наша по своей природе греховная природа.

Двухлетние дети и подростки. У нас была собака, и если ты хотел, чтобы она убежала, ты звал ее. Что стоит за этим? Я говорю не обязательно о собаке, а о том, что вызов приводит к противоположному результату.

Хорошо, это призвание вызывает некоторый уровень страха. Почему? Все в порядке. Хорошо.

Что включают в себя отношения? Это предполагает приверженность. Это предполагает подчинение своего желания идти в одном направлении человеку, с которым вы идете. Сам элемент призвания говорит, что я каким-то образом подчиняю свою волю вашей.

Ты позвони мне, иди сюда. Ну не хочу я туда приходить. Почему нет? Потому что ты позвал меня приехать туда.

В самой природе призвания есть что-то такое, что требует подчинения, требует определенной степени самоотдачи, чего мы не хотим отдавать. И, как сказал Гэри, во многом в основе греховного характера лежит упрямая воля, которая говорит: «Я хочу». Я хочу то, что хочу, когда хочу и где хочу.

И в этом действительно есть проблема. Они продолжали приносить жертвы тюкам и всеожжания идолам. Мы уже говорили об этом немного раньше.

Почему мы делаем идолов? Контроль. Золотые звезды кругом. Да, у меня есть иллюзия, что я своими руками могу удовлетворить свои потребности.

Что я могу исполнить то, что я действительно желаю, и чтобы они продолжали приносить жертвы, они продолжали сжигать подношения тюкам, несмотря на меня, создавшего их как их отца. Бог создал Израиль через Авраама, а затем снова через Моисея.

Бог создал их, но нет. Итак, вся эта проблема с желанием контролировать свою жизнь. И это иллюзия.

Это иллюзия. И именно поэтому, как я уже говорил вам раньше, Бог начал с Авраама. Авраам, я знаю, что у тебя есть желания.

У вас есть желание получить землю. У вас есть желание иметь детей. У вас есть стремление к репутации, которая переживет вас.

Вы позволите мне передать их вам? Все ангелы затаили дыхание. Все будущее человечества зависело от этого момента. Передаст ли Авраам контроль над своими потребностями и желаниями в руки Бога? Я часто задавался вопросом, скольким людям он сделал это предложение, прежде чем нашел покупателя.

Спасибо. Я имею в виду, это можно сравнить с тем, что мы переживаем сейчас. Люди так неуловимы, но почему они доверяют тюкам и идолам, а не Богу, когда он показал им так много вещей? Это потому, что Бог просит нас сдаться.

Бог говорит: во-первых, позвольте мне определить, каковы ваши действительно потребности. И это плохое начало. Нет, нет, я знаю, каковы мои потребности.

Я решу, что мне нужно. И Бог говорит: позвольте мне сказать вам, каковы ваши нужды, а затем позвольте мне удовлетворить их. О, Боже мой.

Мой друг змея говорит, что не хочет с ними встречаться. Мой друг змея говорит, что ему нельзя доверять. Он добивается того, чего хочет.

Он не хочет того, чего вы хотите. Так вот в чем дело: айдолы дают мне иллюзию контроля. И нам нужно затем применить это к нашей собственной жизни.

Что это такое? В нашей ситуации это дает нам иллюзию контроля. Деньги. Если бы у меня было достаточно денег, никто бы ничего мне не сделал.

И Иисус прав, когда говорит, что нельзя служить Богу и маммоне. Порнография. Мы говорим об искусственном интеллекте, уничтожающем человечество.

Я думаю, что порнография сделает это первой. Восемилетние мальчики, которые к этому прирастились. И эти люди гонятся за ними.

Однако именно я научил Ефрема ходить. Я взял их за руки, но они не знали, что Я их исцелил.

Этот глагол немного странный. Я ожидал, что они не знают, что я их учил. Они не знали, что я их тренировал.

Как вы думаете, причем тут исцеление? Я думаю, это когда ребенок ходит, учится ходить. Он спотыкается, падает, ушибается. Мама и папа берут его на руки, держат и помогают.

Да, упс. Это сострадание.

Это не просто обучение, и это не просто тренировка. Ну, потому что Баалы были бессильны что-либо сделать. Да.

Когда мы находимся в реальности, я тот, кто научил их ходить, и я тот, кто их исцелил. Они не осознавали, что я их исцелил. Это то, что сделали Ваалы.

Ага. Он говорит, что Бог исцелил их от того, что сделали с ними Ваалы. Ага-ага.

Но я думаю, что именно это он и имеет в виду: когда ребенок идет, падает или натывается на что-то и получает порез или что-то в этом роде, родитель хочет сделать это лучше. Да, поцелуй это. И снова, я думаю, это углубляет существующие родительские любовные отношения.

Не только я, как инструктор, учу вас, как что-то делать. Я — твой отец, твоя мать — с тобой и для тебя, когда ты падаешь и ушибаешься. Когда вы восстанавливаетесь, возникает ощущение исцеления.

Да, да. Вы были сломаны, и теперь процесс исцеления восстанавливается. Да, да, да, да.

Таким образом, это придает этому тренингу еще один более глубокий аспект сострадания. Я учу тебя ходить, и когда ты падаешь, я делаю это лучше. Итак, Бог говорит, вот кем я был.

Это то, что я сделал. Я пропустил последнюю часть стиха 11, или стих 1, о котором я и хотел поговорить. Из Египта я позвонил сыну.

Во 2-й главе Евангелия от Матфея рассказывается о путешествии в Египет, которое предприняли Иисус, его мать и отец, а затем, после смерти Ирода, они вернулись из Египта, и Матфей говорит, что это должно было исполнить то, что Господь сказал через пророка. Из Египта я позвонил сыну. Итак, вопрос, который мы задаем во время исполнения: это то, о чем Бог говорил в Осии 11:1? И мы имеем дело со значением этого слова «исполнить».

Мы склонны придавать этому более узкое значение, чем Библия. В каком-то смысле это слово может означать «соответствовать», а также оно может означать и все, что между ними. Продемонстрируйте значение.

Итак, что же на самом деле означал этот оригинальный отрывок? Исполнение показывает, что это имело в виду. Я бы сказал, что пример этого: девственность зачнёт. Что означал этот отрывок из книги Исая? В конечном итоге речь шла о непорочном зачатии Христа.

Однако здесь у нас есть что-то более похожее на этот верхний. То же самое, и у меня есть несколько возможностей. Прямая цитата, предсказание, иллюзия, когда вы что-то уловили.

Исайя говорит о гласе вопиющего в пустыне, раздавшемся сразу. В этом отрывке говорится о голосе вопиющего в пустыне. Между еврейским и греческим языками стоит точка с запятой.

Но у вас есть Новый Завет, в котором говорится, что это то же самое, иллюзия. У вас также есть аналогия или другая типология слов, то есть у вас есть что-то в Ветхом Завете, что соответствует чему-то в Новом Завете. Когда вы посмотрите на жизнь Иосифа и Иисуса, вы увидите ряд параллелей, и ученые аргументируют свою позицию тем, насколько это было намеренно. Иосиф, описан ли он в книге Бытия таким образом, что действительно соответствует Иисусу? Некоторые скажут да. Некоторые скажут нет.

Я склонен, как это часто бывает, оказаться посередине между ними, что да, здесь есть намеренность, но, возможно, не в деталях, которые некоторые могли бы увидеть. И затем иллюстрация, и найдутся те, кто скажет, что иллюстрация и иллюзия — это на самом деле одно и то же. Соломон во всей своей славе не был одет так, как эти цветы.

Ну, это просто использование языка Ветхого Завета в качестве изображения для работы. Литература соответствовала бы подобным вещам, и я думаю, что на самом деле здесь мы имеем именно это: подобно тому, как Бог вызвал Израиль из Египта, точно так же он вызвал Иисуса из Египта. Но Осия написана не для того, чтобы предсказать это, а таким образом демонстрирует значение двух, которые в литературном смысле соответствуют друг другу.

Доктор, есть ли параллель между изгнанием в Египет и изгнанием в Ассирию? Я имею в виду, здесь говорится, говорится о том, как они пойдут в Египет, и что ассирийцы станут их царем. Есть ли там параллель? Да, есть. Вы помните, что после того, как вавилоняне победили, они поставили хорошего человека, израильтянина, своим правителем, и террористы среди израильтян убили его, после чего террористы сказали: ох, это, наверное, было не очень-то умно.

Может быть, вавилоняне придут к нам и сделают нам плохое. О, нам лучше поехать в Египет. И они пошли в Египет.

Итак, в каком-то смысле он говорит: да, вы вернетесь обратно в рабство, в котором находились. И так, да. Хорошо, вопросы или комментарии по этому поводу? Это довольно техническая вещь.

Но когда вы видите удовлетворение, вам нужно просто помнить, что у вас есть целый ряд возможностей, хорошо? Я прошу вас задуматься об исходе 20-х и 30-х годов, который происходит прямо сейчас. Это дети, на которых церковь потратила миллионы на молодежное служение, и они массово уходят. Что случилось? Хорошо, да, да.

И вы использовали там ключевое слово: родители. Мы думали, что сможем заняться молодежным служением и это восполнит пробел. Это не так.

Это действительно укрепит фундамент, заложенный в доме, и построит на нем фундамент. Но если в доме нет фундамента, то, когда мы были генеральными подрядчиками строительства дома (чего, по милости Божией, мы больше не будем делать), что очень трудно построить дом со вторым этажом. Доски не продержатся там достаточно долго, чтобы их можно было скрепить.

Фундамент, фундамент. И, конечно же, когда эти 20-30-летние покидают церковь, они не собираются давать своим детям фундамент. Итак, проблема повторяется.

Но это вопрос того, чем занимается церковь. Церковь – это не весело. Церковь не развлекает. Церковь требует приверженности, капитуляции.

Я не в этом заинтересован. У меня есть потребности, которые я должен удовлетворить. Больше никто с ними не встретится.

Так что во многих отношениях мне кажется, что это тот же самый цикл, который мы видим здесь 2700 лет назад, который до сих пор продолжается в нашем мире. Хорошо, в четвертом стихе он снова меняет свою метафору. Здесь кажется, будто он говорит о фермере со своими животными.

Я вел их нитями доброты, узами любви. Как я прокомментировал ранее, любовь здесь — это еврейское слово «ага». Привязанность.

Когда Израиль был ребенком, я испытывал к ним глубокую привязанность. Теперь здесь, выросший на ферме, я это немного понимаю. Если у вас 1600 голов молочного скота, вы не любите ни одного из них.

Если у вас 10, вы знаете каждого из них. И ты знаешь, какие они. И когда Блоссом увезли на грузовике мясника, было больно.

Она была хорошей коровой. Ее расцвет уже прошел. Она больше не давала столько молока.

Но Я вел их нитями доброты и узами любви. Я стал для них тем, кто ослабляет ярмо на их челюстях. Я наклонился к ним и накормил их.

Итак, на фотографии изображен фермер, который любит своих животных. Не кислота. Мы говорим о привязанности.

Я не бил их палкой. Я не делал ярмо настолько тяжелым, насколько это возможно. А один говорит, я их вместе с верёвками гуманными тянул.

Да. Это гуманный шнур. Итак, это наше английское слово humane от человеческого. Здесь это связано с тем же.

Я вел их с помощью человеческих шнуров. Гуманные шнуры. Не удушающий ошейник.

Именно, именно. Мысль продолжается от того, как я учила ребенка ходить и как я взяла эту телку и научила ее здесь функционировать. Точно, именно.

Нет нет. Да, это, это, я не заставил их подчиниться. Я не сломил их волю в самом строгом смысле этого слова.

Но их это не интересовало. Итак, говорит он, они пойдут в плен. Они, они выбрали, они выбрали свой путь.

Меч обрушится на их города, сокрушит запоры их ворот и пожрет их из-за их собственных замыслов. Мои люди намерены отвернуться от меня. И хотя они зывают к Вышнему, Он вовсе не поднимет их.

Почему нет? Почему он не отвечает им, когда они зовут? Прошое доказывает, что они не собираются слушать. Что еще? Они его не чтят. Да, вот в чем дело.

Они не оставляли поклонение Яхве ради поклонения идолам. И здесь мы немного смешиваем и сопоставляем. Они относились к Яхве как к идолу.

Итак, о Яхве, помоги нам, помоги нам. А он говорит: я бы хотел, но не могу, потому что ты пытаешься меня использовать. Ты пытаешься сделать меня своим кумиром, чтобы по-своему удовлетворить свои потребности.

И это не сработает. Это не работает. И это еще раз, простите меня за то, что я твердлю об этих вещах.

Но опять же, это не так. Меч не обрушится на их города, потому что Бог говорит: «Я уже с вами справился». Я собираюсь достать тебя. Нет, если ты не будешь жить так, как Я задумал, чтобы мир функционировал, тогда это будет больно.

Они зывают ко мне, ни разу не раскаиваясь, ни разу не признавшись, что пытались использовать его в своих целях. Итак, в разных местах у пророков возникает одна и та же мысль. Исаяя говорит, что это люди, которые обращаются ко мне так, будто хотят по-моему.

Нет, нет, я не хочу твоего пути. Я хочу свой путь. И я хочу, чтобы ты уступил мне дорогу.

Я хочу, чтобы ты благословил мой путь. Мм-хм, да. Я хочу, чтобы ты благословил мой путь, благословил мой выбор.

Но теперь взгляните на восьмой стих. Как я могу тебя бросить? Как мне выдать тебя, о Израиль? Как мне сделать тебя похожим на Адму или Зебоима? Это один из пяти городов равнины или два из пяти городов равнины вместе с Содомом и Гоморрой. Как мне стереть тебя с лица земли? Мое сердце сжимается во мне.

Мое сострадание становится теплым и нежным. Я не буду исполнять свой пылающий гнев. Я не буду больше губить Ефрема, ибо Я Бог, а не человек.

Святой среди тебя, я не приду во гневе. Ну, подожди минутку. Он определенно собирался прийти в гневе.

Они собирались отправиться в изгнание. Что мы здесь говорим? Что он говорит? Звучит так, будто он говорит, что это не его намерение. Да да.

Сообщите, что если вас сошлют, то это не для того, чтобы вас уничтожить. Именно так должно было произойти с Ефремом. Да.

Я не хочу, чтобы ты туда ходил, но если ты туда идешь, то не потому, что я хочу стереть тебя с лица земли, как будто изгнание тогда наверняка имело в виду именно это. Да, да, да. Кто-то однажды сказал, что последнее слово Бога – это никогда не разрушение.

Думаю, мне все-таки не придется заниматься вождением грузовика. Да, да. Я не собираюсь тебя уничтожать.

Так почему же он Бог, а не человек? Если он на него злится, разве это не по-мужски? Чем он отличается? Это праведный гнев. Это не просто эгоистично; ты не можешь сделать это со мной. Да, он контролирует себя.

И это оправдано, потому что он всегда предупреждает их заранее. Это оправданно. Прямо в кирпичной стене, прямо со скалы.

Да, да. Дай мне шанс. Да, да.

Человеческий ответ был таким: у тебя был один шанс; ты все испортил, и я закончил с тобой. Бог говорит: как я могу тебя отпустить? После тысячи лет нарушения завета, как я могу отпустить тебя? Есть один смысл, в котором я должен тебя отпустить. Я больше не могу уберечь тебя от последствий твоего выбора, но это не значит, что я хочу этого.

Во многих отношениях мне кажется, что эти два стиха, Осия 11:8 и 9, являются одним из самых острых взглядов на сердце Бога в Библии. Я вижу, куда ты направляешься. Я вижу, что должно произойти.

Но я ненавижу это. Мне очень жаль. По-человечески я вижу, куда вы направляетесь, и рад.

Вы это получите. И я буду смеяться. Потому что я говорил тебе снова и снова: не делай этого.

Теперь вы сделали это. Не Бог. Не Бог.

И именно поэтому я считаю очень важным напоминать себе, что Бог никого не отправит в ад. Он отпустит их с разбитым сердцем. Но он никого не пошлет.

У нас есть фотография этого бедного раскаивающегося грешника. Ох, я не понимал, пока был жив. Но теперь, теперь я понимаю.

И да, Боже, да, я каюсь. То, что это будет, есть, и я думаю, что это очень важно. Пусть холмы и камни обрушатся на меня, вместо того чтобы столкнуться лицом к лицу с праведной истиной о себе и своей жизни.

Если всю свою жизнь вы жили для себя, это не будет раем, если вам будет предложено отказаться от себя и провести вечность с Богом. Опять же, он разгневан? Да это он. Но не столько в личности, желающей уничтожить личность, сколько в грехе, который погубил личность.

Я Бог, а не человек, Святой среди тебя. Есть очень глубокое заявление. Да, и я говорил об этом много раз раньше, но я хочу поговорить об этом еще раз.

Святое — это абсолютно другое, в присутствии которого мы не можем существовать. В этом вся система жертвоприношений состоит в том, чтобы дать возможность людям, желающим жить в завете, жить со Святым и не быть уничтоженными Им. Подумайте об этом так.

Кто он? Он доменный. Кто мы? Тюки сена. И доменная печь приглашает нас войти.

Он святой среди вас. Скиния, храм, Иисус. Может ли Бог сделать что-то, чтобы мы могли выжить и даже поделиться? И ответ: да, да и да.

Эммануэль, я святой среди тебя. И помнишь, черти его узнали, и он ему сказал: заткнись. Я не хочу слышать это от тебя.

Итак, в истинном смысле этого отрывка, Святой среди вас, Я не приду в гневе. Это то, что сказал Иисус. Я пришел не для того, чтобы осудить мир.

Я пришел спасти мир. Итак, у вас есть прекрасная картина в стихах 10 и 11. Они пойдут за Господом.

Он будет рычать, как лев. Когда он зарычит, его дети придут, дрожа, с запада. Они придут трепещущие, как птицы из Египта, как голуби из земли Ассирийской.

И Я верну их в их дома, — говорит Господь. Мм-хм. Я собираюсь позвонить.

Я не собираюсь стирать тебя с лица земли. Я, собственно, собираюсь использовать изгнание, чтобы усовершенствовать тебя. Многие ученые сегодня говорят: ну, вся еврейская вера возникла после изгнания, а я с благоговением говорю: чушь собачья.

Нет, еврейская вера существовала задолго до изгнания. Но именно изгнание усовершенствовало его. Огонь изгнания очистил его.

Но посмотрите, перед вами довольно классический случай неправильного разделения глав. Ага. Посмотрите стих 12.

Ефрем окружил меня ложью, дом Израилев обманом. Но Иуда по-прежнему на данный момент ходит с Богом и верен Святому. Ефрем питается ветром, весь день гонится за восточным ветром.

Ах, ай-йи-йи, ай-йи-йи, никакой верности Богу. Нет правды в их отношениях с Ним. Но благая весть: как мне бросить тебя, Ефрем? И я закончу на этом.

Это то, что мы, уэслианские армяне, должны помнить. Иногда мы проповедуем вечную незащищенность. Что Бог позаботится о тебе, пока ты не сделаешь ничего плохого.

Нет. Можно ли согрешить со своей верой? Да, это. Но это непросто.

Это не легко. Как я могу отпустить тебя? Как я могу тебя бросить? И это то, что, я думаю, нам нужно подчеркнуть. Хорошо, вопросы, комментарии, наблюдения? Полностью усыпил тебя.

Хорошо. Как удивительно Он отличается от нашего мира. О да, о да, о да.

Я Бог, а не человек. Да, да, да. Да.

Что действительно хорошего? Ой ой. Хорошо. Я бы сказал и без этого, это существование.

Тюки сена разваливаются, разлагаются, исчезают. Хорошая новость в том, что мы можем превратиться в булат. Точно, пожар нефтеперерабатывающего завода.

Итак, домна – это прежде всего не жизненный опыт. Домна — это Бог, который затем приглашает нас в преобразующий опыт.

Сегодня большая часть религии — это сделка. Ты сделаешь это для меня, а я сделаю это для тебя. И тебе лучше сдержать свое слово, если не забудешь его.

Это трансформация. Что Бог может взять наши разбитые, разлагающиеся части и соединить их вместе. И Он может дать возможность единственному ответчику, человеку, подвергшемуся насилию, простить.

Это единственная надежда. В противном случае вы проживете в ненависти всю свою жизнь. И есть надежда, что мы сможем прийти к тому моменту, когда сможем отпустить этих людей.

Знаешь, какое название? Я не буду вспоминать об этом сейчас. «Иней о чем-то Моряке» — «Древнем моряке», да.

Он обречен носить на шее мертвого альбатроса, которого он убил. Что ж, сегодня в мире есть множество людей, которые носят на шее мертвых альбатросов. И истории можно просто множить.

Пока мы не дошли до того, что сможем искренне простить этого человека, он висит у нас на шее и убивает нас. И есть надежда.

И доменная печь может сделать это за нас. И это хорошая новость. Он проводит нас через огонь, чтобы вывести нас как золото.

Да. Все в порядке. Будьте здоровы.

Увидимся на следующей неделе. Пока.